Спустя некоторое время после встречи Сомы и Силл в Лунарском Ортодоксальном Папском Государстве произошла крупная перемена...

Приверженцы жёсткой линии, желавшие объединиться с новой фракцией Фуги, победили в политической борьбе и начали подавлять умеренных. Сторонники жёсткой линии выступали против Марии из Империи Гран-Хаоса, которая несправедливо присвоила себе титул святой. Растущая слава Фуги после объединения Союза Восточных Наций сыграла на руку сторонникам жёсткой линии. Поскольку это была борьба между высшим руководством церкви, большинство отдельных верующих, составлявших широкие слои населения, никогда не знали об этом.

В результате подавление происходило тихо, в тени. Умеренных епископов одного за другим принимали за еретиков. Однажды ночью, когда всё это происходило, пришло время прощаться старому умеренному кардиналу и находящейся под его защитой кандидатке в святые, Мэри.

— Вы уверены... что не можете пойти со мной? — печально спросила Мэри, и старый кардинал кивнул.

— Я всегда намеревался оставаться в этой стране до самого конца.

— Но если ты останешься, ты будешь...

— Хох-хох-хох... Я старею. Теперь я жду только наставлений Леди Лунарии, поэтому у меня нет никакой привязанности к смертному царству, — старый кардинал положил руку на плечо Мэри и продолжил: — Но вы все ещё молоды; вам ещё многое предстоит совершить. Вы должны жить и хранить веру, несмотря ни на что. Да пребудет над вами благословение Леди Лунарии.

— Да... — сказала Мэри, разрываясь. Старый кардинал улыбнулся ей.

— Ах, но у меня есть одно беспокойство. Этот гнилой епископ Соуджи находится в королевстве Фридония. Мне невыносимо видеть, как верующие в той стране впадают в разврат из-за него. Мэри, присмотри за ним и проследи, чтобы он серьёзно относился к своим обязанностям.

— Конечно, прослежу... — Мария кивнула и поцеловала руку старого кардинала. Затем, поднявшись, она сказала: — Я ухожу.

Поклонившись один раз, Мэри покинула комнату кардинала. Вытирая слёзы, когда она шла по коридорам церкви, она прошла мимо другой девочки. Это была милая малышка с детским личиком и короткими чёрными волосами.

Мэри поклонилась, собираясь пройти мимо неё, ничего больше не говоря, но... остановившись и обернувшись, она позвала девушку по имени.

— Анна.

Девушка, которую она позвала, повернулась лицом к Мэри. В её глазах не было света, из-за чего она выглядела почти как марионетка.

— Анна, я слышала, что тебя выбрали святой для Фуги, — сказала Мэри.

— Это бóльшая честь, чем я заслуживаю...

Анна прижала руки к груди и склонила голову. Мэри волновалась, видя её в таком состоянии.

— Понимаешь ли ты, какая участь тебя ожидает?

— Поддерживать избранного Богом короля, лорда Фугу. Такова миссия, возложенная на меня небесами.

В лунарской ортодоксии святые были инструментом, который связывал лунарскую ортодоксальную церковь с влиятельными фигурами того времени. Чтобы угодить этим деятелям, они должны были принимать всё, что с ними делали. Они были как марионетки, подчиняющиеся прихотям своих хозяев. Этой обязанности их учили, и они воспитывались исключительно для её выполнения.

То же самое произошло и с Мэри, которая была выбрана в качестве святой Сомы. Теперь, однако, Мэри поняла, насколько всё это было искажено. И именно поэтому она не могла не протянуть руку девушке, стоявшей перед ней.

— Анна. Ты… пойдёшь со мной?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Как только ты увидишь мир шире… в Королевстве, ты сможешь найти другую жизнь, отличную от святой.

— Зачем мне это делать? — Анна выглядела совершенно озадаченной. — Я была благословлена миссией от Леди Лунарии. Почему я должна отказываться от неё? Почему именно сейчас, когда я наконец-то смогла узнать причину своего рождения?

— Ну…

Святые часто были сиротами. Это объяснялось тем, что легче привить веру человеку, которому не за что ухватиться. При этом они становились лояльными к авторитетам и готовыми отдать жизнь за веру.

Мария пыталась предупредить почти сотню святых об опасности их положения и призывала их бежать из страны, но примерно половина из них предпочла остаться. Если бы Мария была тем же человеком, что и раньше, она, возможно, приняла бы такое же решение.

Следование учениям Господа – это добродетель. Однако, когда люди говорят вам об учениях Господа, если вы не думаете о том, что они могут давать вам искажённое толкование, это не следование, а слепота. Высшие чины, в частности, склонны к междоусобицам и легко развращаются, в конце концов.

Однако, даже если бы она пригласила её, Анна, скорее всего, не отказалась бы от того, чтобы стать святой. Зная это так хорошо, что стало больно, Мария закрыла глаза.

— Да пребудет над вами благословение леди Лунарии, по крайней мере….

— Да. И на вас, леди Мэри, — ответила Анна без намёка на иронию.

У неё была только чистая вера и никакой злобы к тем, с кем она имела дело. От этого становилось ещё грустнее, но Мэри быстро повернулась и пошла прочь. У неё оставалось не так много времени.

Мэри направилась к заброшенной часовне возле восточных ворот городских стен. Когда она

пришла и направилась внутрь, её окружили несколько девушек и священников. Всего их было около восьмидесяти.

— Леди Мэри!

— Леди Мэри, что теперь будет с нами?

Это были кандидатки в святые, согласившиеся бежать вместе с ней, а также священники из умеренной фракции. Многие из кандидатов были моложе Марии. Вероятно, они были готовы слушать её, потому что их идеологическая обработка ещё не была завершена.

Пытаясь успокоить их, Мэри сказала: — Всё будет хорошо. Всё уже должно быть организовано.

Затем, оглядев мрачную церковь, она сказала: — Вы там, не так ли? Выйдите, пожалуйста.

Когда Мэри позвала, в следующее мгновение из темноты появился крупный мужчина в чёрных доспехах. На голове у него была страшная маска чёрного тигра.

— Ик! — этот внушительный вид заставил многих кандидатов в святые вскрикнуть.

— Всё в порядке, — Мэри шагнула вперёд, как бы защищая других девушек, затем обратилась к большому человеку в чёрной маске тигра: — Вы агент сэра Сомы, верно?

— Да, госпожа, — большой человек в маске чёрного тигра сложил руки вместе перед собой и склонил голову. — Я Кагетора. Я отведу всех вас в Королевство по приказу моего господина, Его Величества Сомы Казуи, который получил просьбу об этом от епископа Соуджи Лестера.

— Понятно. Извините за беспокойство.

Услышав слова Марии, девочки наконец-то поняли, что этот человек – союзник, и успокоились.

Видя это, Кагетора сказал: — Я должен призвать вас поторопиться. Когда они узнают, что кандидатки в святые массово исчезли, преследователи немедленно придут за вами.

— Мы знаем. Пожалуйста, ведите нас.

— Да, мэм.

Кагетора привёл Марию и девочек к городским стенам, неподалёку от заброшенной церкви.

Там их ждали десять повозок и переодетые мужчины, похожие на странствующих купцов. Все они были членами Чёрных Котов.

— Это наши товарищи. Вы сможете бежать в этих повозках.

— Поняла. Пожалуйста, поспешите на борт, девочки.

Выслушав объяснения Кагеторы, Мэри кивнула и отдала приказ.

Кандидатки в святые и священники разделились на десять телег. Повозки были загружены пустыми бочками из-под вина, в которых они и спрятались. Затем они направились к воротам, маскируясь под торговый караван.

Когда они приехали…

— Стоять! Куда вы едете в такое время?! — крикнули стражники ворот, чтобы остановить их караван. Один из мужчин, одетый как купец, ответил, изображая представителя группы.

— Да, сэр. Мы из… торговой компании, и мы прибыли сюда с подношениями некоторых приправ, называемых соевым соусом и мисо, от верующих Королевства Фридония Владыке…. Теперь мы возвращаемся с его даром – благословлённым вином.

Они называли его благословлённым вином, но на самом деле это было просто вино. Ортодоксальное Папское Государство так клеймило вино своей страны, чтобы представить его как нечто, что люди должны ценить как часть своей проповеди.

— Это правда? — спросил солдат, заглядывая внутрь повозки. Странствующий купец склонил голову.

— Да. У меня есть записка от Владыки – тоже здесь.

— Хм… Кажется, всё в порядке.

Солдат кивнул, проверив записку. Торговая компания была вымышленной, но компания королевы Ророа действительно поставляла приправы. Что касается записки, которую он предъявил стражникам, то она была подлинной, составленной с помощью старого кардинала.

Королевство и Мария тщательно подготовились к этому дню. Благодаря этому повозки не обыскивали.

— Очень хорошо, вы можете проехать. Да пребудет с вами благословение Леди Лунарии в вашем путешествии.

— Спасибо. Хорошо, мы отправляемся.

И вот Мэри и девочки смогли покинуть город. Когда они отъехали на некоторое расстояние, Мэри вылезла из бочки и высунула голову из повозки, чтобы поговорить с Кагеторой, который сидел на месте водителя.

— Куда теперь? — спросила она.

— Согласно первоначальному плану, мы должны были следовать к границе по плохо охраняемому маршруту, но… незадолго до начала операции мы заручились поддержкой надёжного союзника. Мы собираемся встретиться с ними.

— Надежного союзника? — повторила Мэри, но Кагетора не ответил. Повозки проехали ещё немного, а когда они взобрались на холм, Кагетора указал им вперёд.

— Вот они.

Мэри прищурилась, разглядывая фигуры вдалеке.

Из-за облака, проходящего перед луной, было мрачно, поэтому она не могла их разглядеть, но по мере приближения она поняла, что это несколько рыцарей, а также женщины с рогами и хвостами рептилий.

Один из рыцарей подошёл к телегам как представитель этой группы: — Вы – госпожа Мэри и её группа, да?

По голосу Мэри поняла, что рыцарь – женщина.

— Да… а вы?

— Я – королева Силл Мунт из Королевства Рыцарей Дракона Нотунга.

Мэри задохнулась, её глаза расширились от удивления. Она не могла поверить, что рыцарь религии Матери Дракона находится в Ортодоксальном Папском Государстве.

Известно, что Королевство Рыцарей Дракона заключило договор с горным хребтом Звёздного Дракона, центром поклонения Матери-Дракону. Лунарская ортодоксия и поклонение Матери-Дракону были двумя крупнейшими религиями на континенте, и лунарская ортодоксия отвергала поклонение Матери-Дракону как ересь.

— Что здесь делает человек из Королевства Рыцаря Дракона?

— Я пришла за вами по просьбе короля Сомы.

— Короля Сомы?

— Да. Потому что наши партнёры, драконы, могут нести повозки выше, чем может достать даже противовоздушный метатель болтов, и лететь прямо в Королевство.

Мэри была ошеломлена. Отчасти тем, что Сома сделал так, чтобы Королевство Рыцарей Дракона помогло им, но также тем, что страна, принадлежащая к их религиозным соперникам, пришла им на помощь. Она была удивлена тем, как счастливо сосуществуют различные конфессии Королевства, но это стало для неё ещё большим потрясением.

Чувствуя её внутреннее смятение, Силл улыбнулась ей и сказала: — Тебе не нравится принимать помощь своих бизнес-конкурентов таким образом?

— Нет… Вера – это не бизнес.

Напряжение ушло с плеч Мэри, и она улыбнулась в ответ.

— Спасибо, что делаете это для нас. Мы находимся под вашей опекой.

— Ха-ха-ха, поняла. Я обещаю вам безопасное путешествие по небу.

Силл подняла руку, давая сигнал Паю и остальным превратиться в драконов. Драконы подхватили повозку с отцепленными лошадьми, затем рыцари взобрались на их спины, и они взлетели в небо. Оттуда они отправились прямиком в Королевство.

Рыцари дракона, поклоняющиеся Матери-Дракону, спасли святых лунарской ортодоксии. Эта история была слегка приукрашена и распространена такими людьми, как Соуджи, и приверженцами в Королевстве, которые не желали религиозных распрей. Позже, когда до Королевства дошли слухи о том, что большое количество умеренных епископов подверглось чистке, сбежавшие кандидатки в святые и священники говорили: «Настоящей святой была Мэри, которая тронула сердца рыцарей дракона». Хотя это, возможно, и не было правдой, это заставило их почитать её.

«Почему они пытаются сделать меня святой, когда я уже перестала ею быть…» Как сообщается, Мэри сказала так, испытывая беспокойство.

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820813